

Бай Чжунянь и Су Пин уехали.

- Садись в машину, - сказал Бай Чан И.

В этот момент Тин Шуан вдруг понял, что потерял свой защитный зонтик. Вскоре его подвергнут той самой «дискуссии».

- Гм, а куда мы едем? - он стоял неподвижно, отказываясь двигаться.

Бай Чан И сказал:

- Домой.

Ситуация была безнадежной. Жизнь Тина приближалась к концу. Завтра его недавно купленные брюки могут ему не подойти.

- Нет, мы пока не можем идти домой, - Тин Шуан сделал серьезное лицо, - У меня еще есть важные дела.

- О? Какие дела?

Тин Шуан немного подумал и сказал:

- Послушай, тетя купила мне так много вещей. Мне ведь тоже надо купить им подарки, правда? Давай выберем подарки прямо сейчас, пока торговые центры еще не закрылись. Завтра воскресенье, и все будет закрыто. А послезавтра у тебя работа, и ты не сможешь прийти.

- Это не так важно. Мы можем сделать это после того, как ты сдашь свои экзамены.

- Тогда я хочу...

- Хочешь что?

- Я еще хочу...

- Продолжай.

- Я хочу... - Тин Шуан немного поколебался и вдруг очень искренне сказал, - Я хочу пересдать курс в следующем году! Я действительно хочу пересдать его, правда. Я думаю, что мы обсуждали эту тему много раз. Это скучно, так что давай больше не будем об этом. И...

Его защитная позиция внезапно сменилась наступательной, он взобрался на позицию жертвы:

- Это все твоя вина. Этим утром я так испугался, что мой младший брат почти потерял способность вставать на всю оставшуюся жизнь. Ты должен возместить ущерб, нанесенный моему психическому здоровью.

- Как я могу возместить ущерб? - Бай Чан И облизнул губы, наклонился к уху Тин Шуана и прошептал, - Помочь тебе его поднять?

Тин Шуан был так потрясен его низким голосом, что отскочил назад, как будто его только что ударило током. Он выругался:

- Старый хулиган.

Великий профессор Бай не считал себя хулиганом, а слово «старый» только усугубляло ситуацию.

- Тогда скажи мне, как я могу возместить тебе это.

Как он мог возместить...

Тин Шуан спросил:

- Ты согласишься со всем, что я скажу?

Бай Чан И усмехнулся:

- Мм.

Это была единственная в жизни возможность, и ее нужно было использовать. Тин Шуан напряженно думал, боясь упустить такой ценный шанс.

Видя, как он себя ведет, Бай Чан И пошутил:

- Подумай об этом в машине. Я больше не могу ходить.

В машине Тин Шуан обычно говорил без остановки. Сегодня он не произнес ни слова и был похож на скульптуру напряженно думающего человека, прикидывая, как бы ему воспользоваться Баем Чан И. Было бы лучше, если бы он мог заставить дракона Бая уступить свои земли, заплатить большие контрибуции и унижить его, чтобы он лишился своего суверенитета.

Когда они почти добрались до дома, он придумал, как ему казалось, гениальную идею:

- Тогда сегодня вечером... Ты должен делать все, что я скажу.

Бай Чан И рассмеялся:

- Потратив на размышления так много времени, ты решил попросить всего лишь об этом?

«Всего лишь об этом?» - торжествующе подумал Тин Шуан. Сегодня ночью ты будешь молить о пощаде этого молодого господина.

В голове молодого господина Тина все складывалось прекрасно. Бай Чан И всегда доминировал, но сегодня вечером они поменяются ролями, Тин Шуан станет хозяином дома и возьмет все под свой контроль.

Дома.

Тин Шуан немедленно начал использовать только что полученную власть:

- Во-первых, я хочу, чтобы ты сменил пароль на двери на дату, когда мы официально начали жить вместе.

Бай Чан И все равно планировал сменить пароль, поэтому сдержал свое обещание и подчинился.

- Я хочу съесть стейк, который ты готовил для меня в первый раз.

Бай Чан И надел фартук и принялся жарить стейк.

Когда пришло время ужина, Тин Шуан положил нож и вилку:

- Я хочу, чтобы ты разрезал его для меня.

Бай Чан И в некотором роде понимал, что сегодня вечером он должен служить этому молодому господину. В любом случае, в этом нет ничего особенного, он и так привык служить ему.

После еды и прогулки с Вико Тин Шуан сказал:

- Я собираюсь принять ванну.

Бай Чан И, который убирал на место поводок, посмотрел на Тин Шуан и слегка подразнил его:

- Ты хочешь, чтобы я тебя искупал?

- В этом нет необходимости.... - Тин Шуан проскользнул в ванную, чтобы принять душ.

После этого он тихо подошел к шкафу, надел кроличьи уши и представил себе сцену, где кролик был королем*.

Как только он наклонился, чтобы натянуть чулки с подвязками, Бай Чан И толкнул дверь:

- Тин, ты... - его взгляду предстал высоко задранный кроличий хвостик и стройные длинные ноги. На одной из них красовался чулок с подвязками, в то время как другая была все еще голой - он успел натянуть чулок только до лодыжки.

Тин Шуан уже выучил свой урок с прошлого раза, поэтому быстро выпрямился, от чего его кроличьи уши качнулись из стороны в сторону.

- В-выйди.

Бай Чан И подошел, погладил Тин Шуана по лицу и надавил ему на плечи, заставляя опуститься на колени.

- Я не хочу выходить. Я жду уже целый день.

Тин Шуан сердито посмотрел на Бай Чан И и пожаловался:

- Ты обещал слушаться меня сегодня вечером!

- Хорошо, я послушаю тебя, - кивнул Бай Чан И, одной рукой сжимая челюсть Тин Шуана, а другой вставляя в него кляп, - Продолжай, я слушаю.

- Ты... Ммф! - рот Тин Шуана оказался заблокирован, и он не мог произнести ни одного четкого слова.

Черт, старый хулиган.

...

Поздней ночью.

На зеркале в гардеробной высыхала белая жидкость, и даже пол под зеркалом был покрыт брызгами. Рядом с ним валялась скомканная майка и развязанный бант. У двери можно было обнаружить рваный чулок с подвязками и промокшие шорты, а также висевший на дверной ручке кляп.

По пути из гардеробной в ванную виднелись пятна какой-то неизвестной жидкости.

У двери в ванную лежал другой чулок с подвязками и кроличьи уши.

Тин Шуан сидел в ванне в объятиях Бая Чан И. В уголках его покрасневших глаз виднелись слезинки.

- ...Я единственный, - он посмотрел на себя и сказал охрипшим голосом, - Бай Чан И, говорю тебе, я единственный герой во всем мире. Если бы ты попробовал это на ком-то другом, они бы уже давно вызвали чертову полицию.

К счастью, подарок на день рождения дарят только раз в год. Если бы ему пришлось повторить это еще несколько раз, он бы действительно умер.

Бай Чан И рассмеялся:

- Ужин? Я буду слушаться тебя сегодня вечером.

До того, как Бай Чан И упомянул об этом, все было в порядке, но теперь, когда он это сделал, Тин Шуан рассердился:

- Ты сказал, что будешь слушаться меня, но ты этого совсем не делаешь.

Бай Чан И поцеловал Тин Шуана в мочку уха:

- Разве я потом не слушался? Все эти твои команды «медленнее» или «быстрее»?

- Хм, - Тин Шуан сердито отвернулся, - Тебе просто нравится слушать, как я умоляю.

Бай Чан И поцеловал его в губы. В середине этого нежного поцелуя Тин Шуан успокоился. Он вдыхал дыхание Бая Чан И, нежно терся носом о Бая Чан И, чувствуя небывало нежные губы Бая Чан И, и медленно вглядывался в самую глубину слегка опущенных глаз Бая Чан И.

Этот поцелуй отличался от их предыдущих. Тин Шуану вдруг захотелось, чтобы он длился вечно.

Когда губы Бая Чан И оставили его, он спросил:

- Ты будешь слушаться меня сегодня?

Бай Чан И сказал:

- Конечно.

Тин Шуан повернулся к нему лицом:

- Тогда я хочу, чтобы ты поцеловал меня снова.

Бай Чан И снова поцеловал его.

Тин Шуан вспомнил их первый поцелуй. Тогда его внутренности взлетели в небо, но теперь они все еще были в его теле. Он перешел от эмоционального состояния к чувству непринужденности.

Этот поцелуй длился дольше, чем предыдущий.

Когда все закончилось, Тин Шуан слегка наклонил голову, уткнулся в изгиб шеи Бая Чан И и сказал:

- Я хочу, чтобы ты сварил мне суп.

- Мучитель, - Бай Чан И с улыбкой выругался, встал и приготовился вытереть их насухо банным полотенцем, прежде чем идти на кухню варить суп, - Ты слезешь?

Ноги Тин Шуана все еще крепко обвивали талию Бая Чан И, а руки - его шею.

- Неа, не слезу.

Баю Чан И ничего не оставалось, кроме как поддержать Тин Шуана одной рукой, а другой вытереть ему волосы.

- Я тяжелый? - спросил Тин Шуан.

- Разве ты не знаешь, тяжелый ты или нет? - пошутил Бай Чан И, - Если я скажу, что ты тяжелый, ты спустишься?

Тин Шуан крепко обнял Бая Чан И за шею:

- Неа.

Удерживая Тин Шуана в этом положении, Бай Чан И продолжил спускаться по лестнице:

- У тебя не будет супа, если ты не слезешь с меня. Иди оденься, ночью холодно.

Тин Шуан издал «Мм» и пошел за двумя халатами, а затем встал рядом с холодильником, наблюдая за тем, как Бай Чан И выбирает ингредиенты.

- Я хочу суп из свиных ребрышек. Свиные ребрышки и зимняя дыня, - он вытянул голову, пытаясь найти зимнюю дыню в холодильнике, - В принципе свиные ребрышки и корень лотоса тоже хороши.

- У меня нет ни того, ни другого, - сказал Бай Чан И, - Выбирай: свиные ребрышки с морковью или свиные ребрышки с кукурузой.

- Свиные ребрышки с кукурузой, - сказал Тин Шуан.

Бай Чан И принялся разрезать ребра, а Тин Шуан жадно наблюдал.

- Что еще тебе нужно? - Бай Чан И взглянул на него с улыбкой, - Быстро говори.

Тин Шуан пошутил:

- Я хочу звезды и луну.

- Это проще, чем найти зимнюю дыню и корень лотоса, - приготовив ребрышки и кукурузу, Бай Чан И поставил суп на плиту, - Я отведу тебя посмотреть на звезды и луну.

- Неужели? - Тин Шуан последовал за ним.

Бай Чан И сказал:

- Подожди во дворе.

Спустя некоторое время Тин Шуан получил астрономический телескоп.

- Где ты это взял? - Тин Шуан был потрясен.

- На складе, я купил его некоторое время назад. Я хотел сказать тебе после того, как ты сдашь экзамены. Разве ты не говорил, что в детстве летними ночами любил есть арбуз и смотреть на звезды? - Бай Чан И установил телескоп, - Здесь мало светового загрязнения, и ты можешь многое увидеть невооруженным глазом, но телескоп позволяет видеть еще более ясно. В любом случае, мы ждем суп и не торопимся, так что можем поиграть с ним некоторое время.

- Это было просто случайное замечание... - Тин Шуан не знал, что сказать, - Ты все это запомнил...

- Сначала можешь посмотреть на Летний Треугольник невооруженным глазом. Вега Лиры, Альтаир Аквилы и Денеб Лебеда образуют треугольник, - сказал Бай Чан И, настраивая телескоп, - В этом направлении Вега самая яркая, поэтому сначала найди ее.

- ... Нашел. - Тин Шуан смотрел на звезды в темном небе.

- Чуть ниже можно увидеть Змееносца и Кентавра, - Бай Чан И отрегулировал телескоп, - Посмотри.

Тин Шуан подошел и посмотрел в телескоп. Внезапно все ночное небо перед ним стало совсем другим. Млечный Путь был великолепен, и вокруг было так много созвездий, которых он раньше не видел.

- Млечный Путь такой яркий... - воскликнул Тин Шуан.

- После того как ты найдешь Летний Треугольник и проследишь Млечный Путь, то увидишь Змееносца, - Бай Чан И обнял Тин Шуана за талию, - Ты видишь?

- Мм... - сказал Тин Шуан, - Так много звезд разных цветов... Когда я думаю о том, что звезды, которые я вижу сейчас, - это звезды из далекого прошлого, это кажется чудесным.

- Альтаир находится всего в 16 световых годах от Земли, - с улыбкой сказал Бай Чан И, - То, что ты видишь сейчас, - это Альтаир, когда тебе было восемь лет.

- Значит, я вижу звезды, когда тебе было двадцать? - свет звезд, пересекающих время и пространство, проник в глаза Тин Шуана. Он был очарован этим зрелищем. Бай Чан И ничего не говорил, а только стоял в стороне, улыбаясь и наблюдая за ним.

Через некоторое время в воздухе распространился сильный аромат свиных ребрышек и кукурузы.

Там было все, и звезды и фейерверки.

- Ты будешь слушаться всего, что я скажу сегодня вечером? - Тин Шуан повернул голову, чтобы посмотреть на Бая Чан И, и снова задал этот вопрос.

- Ну конечно, - улыбнулся Бай Чан И, - Что еще тебе нужно?

- Тогда я... - Тин Шуан наконец сказал то, что хотел сказать еще когда они целовались в ванной, - Я хочу, чтобы ты любил меня.

- Я хочу, чтобы ты всегда оставался молодым, всегда был счастлив и всегда любил меня.

Небольшая экстра, чтобы компенсировать слова, потерянные при вырезании сцены

[Это не имеет никакого отношения к основной истории]

Если бы Тин Шуана попросили ответить на вопрос Чжиху:

- Каково это - встречаться с вашим профессором? (Часть 3)

Тин:

После последнего обновления, многие люди в комментариях спрашивали меня, как я разрешил ситуацию после того как назвал профессора папой перед таким количеством однокурсников ...

Именно тогда, прежде чем я успел закончить эту фразу, я почувствовал, что атмосфера была неправильной, но иностранному студенту, назвавшему профессора папой, было гораздо легче выкрутиться, чем немецкому студенту.

Я мог разыграть языковую карту... Хотя, сделай я это, мои немецкие однокурсники решили бы, что я глупый, но, по крайней мере, лучше пусть меня считают глупым, чем хентайщиком, который любит называть профессора папочкой...

Поэтому через две секунды после того, как я назвал его папой, я очень искренне спросил: «Профессор, нет ли проблем с выражением моих мыслей? Мой немецкий не очень хорош. Я должен учитывать содержание лекции и ее языковое выражение одновременно, поэтому иногда я бессознательно говорю какие-то неуместные слова...»

Затем мой партнер, как всегда грациозно стоявший на подиуме, жестом разрешил мне сесть и

очень понимающе сказал: «Это была просто безобидная ошибка. Думаю, никто не будет возражать».

Быть может, они подчинились ауре моего бойфренда или, возможно, из-за заботы об иностранных студентах, но, что, удивительно, никто из моих однокурсников не смеялся надо мной...

* Это модификация более длинной пословицы: «в лесу без львов и обезьяна – царь».

<http://bllate.org/book/13603/1206280>